

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

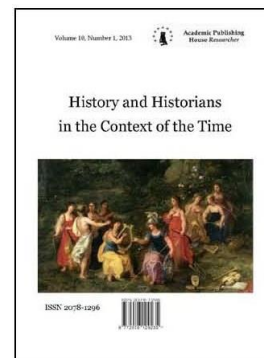
Published in the Russian Federation
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2003.

ISSN: 2078-1296

E-ISSN: 2310-6239

Vol. 16, Is. 1, pp. 53-65, 2016

DOI: 10.13187/hhct.2016.16.53

www.ejournal3.com

UDC 94(47)/28

Protestants in Dagestan: Dissonance or the Historical Pattern?

Olga B. Khalidova^{a,*}

^a Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

Describing the modern Russian society the religious sphere, we can say it widespread Protestant religious associations in it. This fact would not have caused such a lively interest, if it does not touch the national regions of Russian Federation, by which is meant the North Caucasus, in particular, the Republic of Dagestan. It is spread in the country in the second half of the XIX century, the Protestant communities of different directions - Baptists, Adventists, and in the post-Soviet period – evangelicals, Pentecostals, not only became part of the religious paintings of the Dagestan society, but also the subject of public and political debate, and social service. It is called the Russian Orthodox Church to missionary activity among the Muslim peoples of the North Caucasus and Dagestan in the early XIX century. This historical fact is not widely used due to position of the Islamic religion at the time in Dagestan. Transition of ethnic Dagestan people in Christianity was a surprise and challenging for the community in the post-Soviet swept hundreds of Dagestan people. In this context, it becomes legitimate to question the status of Protestants in Dagestan: whether to consider them as a dissonance or still is a normal pattern in the course of history. In the present article, through the analysis and historical facts, we did attempt to get an answer to this question.

Keywords: Russia, North Caucasus, Dagestan, religion, protestantism, dissonance

1. Введение

Одним из проявлений новой общественно-политической ситуации, сложившейся в России в последние десятилетия, является кардинальное изменение роли религии и религиозных объединений в жизни общества. Значительно выросли их общественный престиж и влияние на различные стороны общественной жизни, изменился юридический статус. Законодательно были сняты действовавшие десятилетиями ограничения на деятельность религиозных объединений. За короткий срок в несколько раз увеличилось количество верующих и численность религиозных объединений, активизировалась их деятельность в обществе, они стали важным элементом социальной структуры российского общества, изменился характер государственно-конфессиональных отношений.

В постсоветский период стремительно начали активизироваться и увеличиваться в количественном соотношении протестантские общины, а также появление новых

* Corresponding author

E-mail addresses: o.khalidova2011@mail.ru (O.B. Khalidova)

(нетрадиционных) религиозных течений обусловило повышенный интерес к ним со стороны общества. Динамика роста вышеуказанных общин показывает увеличение их в 3,5 раза в России. Если к началу 1990-х гг. было зарегистрировано лишь 8 протестантских объединений, то в настоящее время число их составляет 26 (Каргина, 2003).

Усиление протестантизма на постсоветском пространстве ярко проявилось и в религиозно-общественной жизни российских регионов, в том числе и в Республике Дагестан, где ислам на протяжении многих веков оставался единственно «правильной» религией для коренных народностей с четкими укоренившимися в обществе установками и правилами.

В настоящей статье мы хотели бы провести четкую градацию между протестантскими и нетрадиционными общинами применительно к современному Дагестану. Под термином «протестанты» мы будем рассматривать баптистов и адвентистов, к нетрадиционным же отнесем остальные группы (например, пятидесятники, Свидетели Иеговы).

Архивные документы и исторические исследования показывают, что многие из зарегистрированных в Минюсте республик протестантских организаций имеют достаточно долгую историю пребывания и миссионерской деятельности в Дагестане. Это общины Евангельских христиан-баптистов и Адвентистов седьмого дня. Что же касается остальных христианских религиозных групп, представленных сегодня в республике, то здесь в 90-е – 2000-е гг. особенно активным было появление харизматических церквей (пятидесятники, евангельские христиане), а также Свидетели Иеговы.

Самой собой, что такая активность со стороны христианских миссионеров не могла не спровоцировать напряженность в таком поликонфессиональном регионе, как Дагестан. Это демонстрируют и результаты социологического опроса, проведенного преподавателями и сотрудниками ДГУ, ДГПУ и ДНЦ РАН в 2002 г. На вопрос о причине существующей сегодня напряженности в внутри- и межконфессиональных отношениях, 82,7 % респондентов отметили распространение новых, нетрадиционных религиозных движений и культов, в том числе и протестантских общин (Муртузалиев, 2006: 26).

В данной связи, вполне актуальным видится нам рассмотрение статуса протестантов и нетрадиционалов в поликонфессиональной среде Дагестана.

2. Материалы и методы

2.1. Материалами для представленного исследования послужили документы, извлеченные из Центрального архива Республики Дагестан, а также полевой материал, собранный в процессе личного посещения рассматриваемых религиозных общин.

2.2. Методологическую базу нашего исследования включают в себя принципы конкретно исторического подхода, систематизации и сравнительного анализа данных, исторического беспристрастия. Здесь подразумевается, прежде всего, рассмотрение существующих организаций с позиций историка с привлечением источников, доказывающих, что появление протестантов на территории республики было обусловлено не крахом идеологического вакуума постсоветского пространства, а продиктовано многоаспектной переселенческой политикой Российской империи. При этом учитывается роль социально-субъективного фактора в предмете изучения и максимально возможная нейтральность отношения исследователя к интерпретации и оценке фактического материала. Использование совокупности общеисторических методов научного исследования как проблемно-хронологического и сравнительно-исторического позволит нам показать историю протестантов в хронологической последовательности и сравнить их позиции в различные эпохи их существования на территории республики.

3. Обсуждение

Последние десятилетия определили немало приоритетных направлений в отечественной исторической науке для исследования. Среди них первоочередную ступень занимают разработки, связанные с историей религии, религиозных организаций, взаимоотношений государства и религиозных объединений.

Такое явление как сектантство (к нему относили и протестантизм) в русской истории было явлением закономерным. Первыми кто писал и останавливался на вопросах, связанных с появлением и быстрым распространением сектантства, были православные

священники. Отмечая массово-народный характер сектантства в начале XX в. они усматривали в этом большую опасность не только для Церкви, но и для государства. В связи с этим появляются также многочисленные работы, представлявшие собой некое руководство и наставления, направленные и призванные к координации деятельности православных миссионеров (Рождественский, 1889; Троицкий, 1891; Базарянинов, 1904; Епископ Алексей, 1908; Буткевич, 1910).

С конца XIX – нач. XX вв. в связи с процессами, связанными с активизацией представителей сектантства, преследования их со стороны полиции и православных миссионеров привлекли внимание светских исследователей, публицистов.

Здесь среди крупнейших исследователей старообрядчества и сектантства, в исследованиях которых широкое развитие получило освещение вопросов, связанных с религиозно-общественными движениями можно выделить работы А.С. Пругавина (Пругавин, 1904; Пругавин, 1905), С.П. Мельгунова (Мельгунов, 1909), В.И. Ясевич-Бородаевской (Ясевич-Бородаевская, 1912) и С.Д. Бондаря (Бондарь, 1911; Бондарь, 1916). В своих работах они пытались доказать, что западный протестантизм в России, имеющий русские корни, обязан своему появлению и развитию русской православной церкви. Представленные работы, затрагивающие общие вопросы сектантства в России, среди которых история появления и причины распространения их империи, внутренняя структура, особенности вероучения и богослужения, отношение к обществу и государству, совершенно не касались религиозной жизни Северного Кавказа. Исключение составляет работа С.Д. Бондаря (Бондарь, 1916), в которой он показал особенности развития религиозных течений в пределах Терской области Северного Кавказа.

В 20–30-е годы было издано немало работ, освещающих историю и деятельность конкретных христианских церквей и сект. Они были неравноценны в научном отношении, но фиксировали тот уровень, который был достигнут в изучении отдельных религиозных течений и намечали перспективные пути дальнейших исследований (Бонч-Бруевич, 1922; Красиков, 1923; Путинцев, 1926; Лукачевский, 1925; Путинцев, 1928).

Необходимо отметить, что в советской науке религия оценивалась как исторически бесперспективное, даже вредное явление. Предварявшие авторские работы обширные предисловия и послесловия оценивали предлагавшийся читателю материал в свете марксистско-ленинской идеологии; в самом названии работ нередко прописывалось отношение к предмету исследования. Таким образом, сложилась ситуация, когда в течение более чем 70 лет работ, посвященных проблемам теории и истории религии, выходило огромное количество, но научную ценность имели лишь только некоторые из них.

В конце 50-х годов авторы, пишущие на атеистические темы, стали остро ощущать потребность в более непосредственном и систематическом знакомстве с состоянием современной религии. Многие из них занялись изучением богословских периодических изданий. Это, несомненно, способствовало большей целеустремленности и содержательности атеистических публикаций, исследователи имели теперь дело с действительно современным религиозным материалом, критический анализ которого потребовал совершенствования аргументации, разработки новых проблем. Этот период представлен работами религиоведов А.А. Ерышева, Л. Мандрыгина, Л.Н. Митрохина, Э.Г. Филимонова (Ерышев, 1960; Мандрыгин, 1965; Митрохин, 1966; Филимонова, 1968) и др. В частности, особо следует отметить работу Л.Н. Митрохина (Митрохин, 1997а), исследующего русское сектантство с позиций историзма и рассматривающего его как конкретную форму существования христианства, связанную с изменениями в «базисе» общества. По оценке научных критиков, в данной монографии впервые исследуется происхождение, формирование и современное состояние баптистской церкви – как мировой, так и отечественной (Митрохин, 1997б). На основе обширных архивных и рукописных материалов Л.Н. Митрохин характеризует роль христианства в становлении европейской культуры, говорит об историко-культурном значении протестантизма и его сектантских разновидностях. Автор очень обстоятельно описывает роль кавказских баптистов в образовании союзов русских баптистов и евангельских христиан, в создании Всесоюзного съезда Евангельских христиан-баптистов (далее – ВСЕХБ) и т.д.

В конце 60-х гг. вышли монографии А.Т. Москаленко, З.В. Калининичевой, Г.С. Лялиной, А.И. Будова, И. Бражника (Москаленко, 1966; Бражник, 1971; Калининичева, 1972; Лялина, 1977; Москаленко, 1978; Будов, 1980) и др.

Особо выделим фундаментальные труды А.И. Клибанова (Клибанов, 1965; Клибанов, 1969; Клибанов, 1973), посвященные исследованию наиболее существенным чертам сектантства, его социальным корням, идеологии, тактики. Опираясь на множество источников, автор сумел проанализировать процессы эволюции религиозного сознания и смены исторических форм сектантства, выявил сущность, социальную природу и специфические особенности различных сектантских вероучений.

Новый этап в советском религиоведении наступил со времени «перестройки». Ослабление идеологического диктата КПСС, приоткрыл некогда закрытые архивы. Это позволило историкам-религиоведам 80–90-е гг. XX в. издать работы с привлечением новых неопубликованных источников, а открытие доступа к ранее секретным архивным фондам позволило историкам по-новому взглянуть на историю прошлого, на идеологию советского периода. Среди таких работ выделим труды М.И. Одинцова (Одинцов, 1991; Одинцов, 1994). Несмотря на то, что работы не лишены атеистического взгляда автора, тем не менее они предоставляют нам обширный материал о религиозной ситуации того времени.

Рассматривая современную отечественную историографию, нельзя не остановиться на работах, изданных представителями рассматриваемых протестантских конфессий. В обобщающем исследовании Евангельских христиан-баптистов (История евангельских христиан-баптистов в СССР, 1989) излагаются различные аспекты исторического прошлого баптистской церкви как на территории Российской империи в XIX веке, а также об организации первых общин и развитии церквей в XX столетии. Имеются данные и об их представителях на Кавказе. К достоинствам исследования можно отнести обобщение огромного круга литературы, введение в читательский оборот массу новых источников и фактов. Однако в нем крайне скупо описаны темные страницы отношений государства и баптизма.

Вторая двухтомная работа представителей адвентистского учения (Юнак, 2002) содержит исторические сведения о проникновении адвентизма на территорию Российской империи во второй половине XIX столетия, а также об организации первых общин и развитии Церкви АСД в начале XX столетия. Большое место отводится освещению тех проблем и трудностей, которые имели место в жизни Церкви за 70-летний период Советской власти. Здесь помещены некоторые сведения об адвентистах на Кавказе, и, в частности, в Дагестане.

Рассматриваемая тема не получила достаточно должного внимания в современной дагестанской историографии. Отдельные аспекты ее имели место в общих трудах и публикациях по истории религии, но как самостоятельная научная проблема не привлекала дагестанских ученых.

Представленная статья ориентирована восполнить образовавшуюся лакуну в современной региональной историографии.

4. Результаты

Дагестан в силу своего исторического развития приобрел статус не только полиэтничной, но и поликонфессиональной республики. Помимо ислама, православия, католичества и иудаизма в Дагестане ведут свою деятельность и религиозные протестантские организации.

Первые последователи западноевропейских протестантских церквей в России появились со второй половины XVIII века. Это были немецкие колонисты – менониты, впоследствии – баптисты. В 60–80-х гг. XIX в. среди районов наибольшего распространения баптизма на территории Российской империи значился и Северный Кавказ (Митрохин, 1997).

Миграционные процессы и переселенческая политика имперских властей после окончания Кавказской войны способствовали заселению северокавказского края русскими крестьянами из внутренних губерний России, преимущественно южных – Киевской, Полтавской, Черниговской, Курской, Харьковской, Екатеринославской, Херсонской и

Воронежской. Среди таких переселенцев были не только те, которые надеялись улучшить здесь свое материальное положение, но и сектанты, которые бежали на окраины от преследования властей. Большой приток переселенцев в регион был обусловлен и голодом в России 1891–1892 гг. (Иноземцева, 1997: 85) Согласно статистическим данным на 1891 г. в Кизлярском отделе Терской области (нынешний г. Кизляр РД – О.Х.) проживало 19753 сектанта (Кавказский календарь, 1890: 26-27, 28-29). Совсем неправомерным считается утверждение дагестанского исследователя Суздальцевой И.А., о том, что в соседней Дагестанской области, страдавшей в то время малоземельем, наличие сектантов не наблюдалось (Суздальцева, 2006: 123). Источники позволяют нам свидетельствовать обратное.

Так, например, с середины 90-х гг. XIX века русские переселенцы, как православного вероисповедания, так и баптисты, предпринимали неоднократные попытки поселиться в слободе Ишкарты в Дагестане, бывшей штаб-квартире Апшеронского полка, где уже проживало несколько (до 9) дымов отставных нижних чинов, наделенных землей (Обзор Дагестанской области, 1904: 16-17). На хуторах Чапчак и Зунд, расположенных в районе Темир-Хан-Шуры, поселилось 4 семьи православных (11 мужчин, 13 женщин), 7 дымов представителей протестантских учений баптистов и празднующих субботу (19 мужчин, 20 женщин) (Обзор Дагестанской области, 1904а: 17).

Одновременно отмечается наличие сектантов и в городах Дагестанской области. В г. Петровске появляются четверо старообрядцев (2 мужчин и 2 женщины), в г. Дербенте проживали двое представителей молоканской общины (мужчина и женщина) (Дагестанская область 1890: 20-21). В 1891 г. в Темир-Хан-Шуре появляются первые пять сектантов (4 мужчин и 1 женщина) (Кавказский календарь, 1892: 26-27). А уже к 1897 г. только в Темир-Хан-Шуринском округе насчитывалось 208 протестантов (Республика Дагестан, 2001: 34-35). В г. Хасавюрте с марта 1911 года по март 1912 г. осуществлял свою проповедническую деятельность адвентист Г.А. Григорьев (Юнак, 2002: 128). 24-28 мая 1917 г. здесь был проведен съезд адвентистских делегатов со всего Северного Кавказа (Юнак, 2002а: 150).

Таким образом, первый этап деятельности протестантских церквей в Дагестане по времени можно отнести к началу XX в. (1911 г.) по 1940-е годы. К этому времени в г. Махачкале имелись два общества Евангельских христиан-баптистов (ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 20. Д. 144. Л. 13), одно из которых насчитывало 74 человека (ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 20. Д. 144. Л. 1).

Религиозный курс, взятый правительством во второй половине 40-х гг. XX в. способствовал оживлению религиозной жизни в СССР. Организованный в 1944 г. Совет по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР под председательством И.В. Полянского, был призван осуществлять связь между Правительством СССР и руководителями религиозных объединений и сектантских организаций по вопросам этих культов, требующим разрешения Правительства СССР (Советов, 2005: 382-384). Совет при Совнаркомах союзных и автономных республик имел своих уполномоченных. В рамках такой политики Совет активно и настойчиво поддерживал многие ходатайства религиозных центров и верующих, связанные с «религиозным возрождением»: организация паломничества за рубеж, открытие культовых зданий, проведение съездов, открытие монастырей или духовных учебных заведений, издание религиозной литературы (Советов, 2005а: 384).

Стремление контролировать деятельность различных конфессий в стране, подтолкнуло официальную власть создать централизованные органы управления религиозными организациями. Наряду с Московским Патриархатом, появился центральный орган у Евангельских христиан-баптистов – Всесоюзный Совет евангельских христиан и баптистов (История евангельских христиан-баптистов в СССР, 1989: 232); центром Адвентистов седьмого дня стал Всесоюзный Совет адвентистов (Зайцев, 2008: 59). В этой связи местным региональным властям рекомендовалось регистрировать только те секты, которые входили во Всесоюзный центр.

Второй этап в распространении протестантской идеологии в Дагестане охватывает период с конца 1950-х гг. до настоящего времени. В 50–60-х гг. XX в. несмотря на происходящий новый кризис в государственно-церковных отношениях, число различных

религиозных сект на территории Дагестана заметно увеличивается. Так, в 1959 г. на территории РД действовало 14 нелегальных сектантских групп, в которые входили свыше 400 верующих (Омарова, 2001: 49). В 1962–1964 гг. в г. Махачкале нес служение адвентистский проповедник П.Г. Титков (Юнак, 2002с: 385). Проводившаяся по всей стране атеистическая работа с верующими, в первую очередь строилась в направлении пресечения подрывной деятельности сектантских проповедников. В конце 50-х гг. были осуществлены ряд мероприятий в контакте с партийно-советскими и общественными организациями. В местных и республиканских газетах были опубликованы более 20 статей, направленных на разоблачение деятельности сектантских проповедников. Существовавшая в г. Избербаше баптистская группа в количестве 25 человек была распущена (ЦГА РД. Ф.1-п. Оп. 2. Ед. хр. 1696. Л.22). Этот список дополнили и общины пятидесятников (трясуны) и баптистов, действовавшие в г. Кизляре и пос. Первомайском Кизлярского района (ЦГА РД. Ф.1-п. Оп. 2. Ед. хр. 1696. Л.23-24), а также община ЕХБ г. Хасавюрта (ЦГА РД. Ф.1-п. Оп. 2. Ед. хр. 1696. Л.23-24).

Как мы можем видеть, протестантские организации на территории нашей республики имеют свою определенную историю. Сказать, что они появились в одночасье, нельзя. Переселенческая политика Российского государства позволила их появление в национальном регионе, а умелая миссионерская деятельность протестантских проповедников того или иного направления создала устойчивые общины в республике. Православная церковь, ставившая обращение горцев в православие в ранг чуть ли не самой важной задачи государства в XIX – нач. XX в. Предпринятые попытки обращения мусульманского населения практически не дали никаких результатов. После революции и распада СССР не претендовала на представителей местных народов, принадлежащих к исламу, и паства состояла в основном из русских за редким исключением. Что касается протестантов, то отсутствие каких-либо условий ставит перед ними главную задачу – распространение своей веры.

Протестанты любого течения, в силу присущего им космополитизма не признают вероисповедных, религиозно-национальных или каких-либо иных ограничений для миссионерской деятельности. Объектом своей проповеди они считают каждого человека. Протестанты часто проповедуют в массовых аудиториях. При этом из поля зрения проповедников и их помощников не выпадает конкретный человек. Здесь устанавливаются личные контакты, и для некоторых слушателей первая встреча получает продолжение. Именно эта черта протестантов и вносит остроту в отношения с православными. В отличие от православных церквей успехи протестантов обусловлены тем, что они имеют опыт и постоянно настроены на проповедь Евангелия. Массовые евангелизационные собрания требуют и больших усилий, и немалых средств. В том и другом, как российские, так, в частности и дагестанские организации опираются на весьма ощутительную помощь поддержки своих западных единомыслителей. Если до того визиты иностранных проповедников носили эпизодический и индивидуальный характер, а проповедовали они исключительно в молитвенных домах, то теперь эти визиты приобрели вид «коллективных десантов», пребывающих на достаточно продолжительное время. Качественно изменилась и аудитория зарубежных миссионеров: теперь их слушателями в местах массовых зрелищ стали те, кто искал религиозную истину, кто откликнулся на их призыв.

Появлению новых церквей протестантского направления в Дагестане, предшествовали визиты западных миссионеров с целью организации устойчивых христианских общин в республике. Так, например, в республике после визитов иностранных миссионеров (по приглашению вузов республики в качестве преподавателей) были созданы такие организации как: пятидесятники «Осанна» (1994 г.); евангельские христиане «Благая весть» (1997 г.); пятидесятники «Друзья Табасарана» (1999 г.). С 22 по 28 мая 1996 года Дагестан посетила международная религиозная миротворческая делегация, состоящая из священнослужителей скандинавских стран и России. В Республиканском Центре культуры была организована встреча с главой этой делегации Ариэлем Эдвардсоном (Норвегия) (Зуева, 2003: 39). В результате увеличилось и количество прихожан этих религиозных организаций – около 2500 человек.

Появление их в 90-е годы XX в. в городах Дагестана, охвативших своей идеей сотни, если не тысячи дагестанцев, стало весьма сложным и психологически тяжелым для

общества. Наибольшего успеха в деле проповедования, особенно среди лакского народа, достигла харизматическая церковь «Осанна» (Филатов, Лункин 2002: 171). Представлявшая собой поначалу маленькую группу и проводя свои первые проповеди в маленькой квартире одной из прихожанок этой общины, за короткое время численность возрастает и арендуется зал бывшего клуба «Рыбников» в Махачкале.

«Осанна» действует в республике и по сегодняшний день. При ней имеется библейская школа, созданная еще в 2000-е годы пастором Артуром Сулеймановым. Количество прихожан насчитывается примерно 100–150 человек. В беседе с нынешним пастором этой церкви, численность адептов общины очень сильно зависит от социально-экономических перипетий в стране (ПМА, 2016). То есть в период кризиса количество их резко возрастает. Причем, нам хотелось бы подчеркнуть, что ни одной из церквей протестантского толка не удалось достигнуть таких успехов на религиозном поприще здесь в Дагестане как «Осанне». Например, церковь Евангельских христиан-баптистов г. Кизляра, насчитывавшая 16 человек, живет довольно скромной жизнью, строя свою жизнь только на основе Священного писания, отвергая любые другие догмы (Идрисова, 2015).

В период нашего посещения в эти общины, мы имели разговор с прихожанами церквей. Помимо социологического опроса, который мы задались провести там, нам были интересны причины, побудившие людей прийти сюда. Причины оказались весьма разнообразны и порой даже интересны. Среди них и сновидения с определенным смысловым содержанием, ставшие определенным толчком для многих обратиться к христианской вере. Были и такие, которые шли туда, думая, что это психологический центр и оставались там. Третью группу, в основном это молодежь, составили просто обычные зеваки, пришедшие ради т.н. «тусовки» (ПМА, 2016).

Протестанты в республике подспудно ведут прозелитическую деятельность. Иногда они заметны на улицах. Есть и такие, которые ходят по домам. Хотя сегодня этот процесс немного ослаб, нежели в 90-е годы XX в.

5. Заключение

Сегодня в Дагестане из 41 христианской организации, 26 составляют протестантские общины.

Каков правовой статус этих религий, имеют ли они право наравне с другими религиозными организациями осуществлять свою религиозную деятельность, заниматься миссионерством и благотворительностью? Ответы на эти вопросы имеют неоднозначный контекст. Среди них значатся и пользование равными со всеми правами, и ограничение их в правах. Есть и такие, которые выступают за немедленное запрещение деятельности новых религий, определяя их тоталитарными сектами, и видят в деятельности протестантов угрозу традиционному обществу. Мусульманское духовенство, апеллируя к общественному мнению и к официальным структурам власти, подчеркивает размывание коренных устоев дагестанских народов (Курбанов, Курбанов, 2006: 189).

Но, по нашему мнению, нет необходимости использовать только запретительные методы в контроле над деятельностью рассматриваемых нами групп. Необходимо периодически информировать общество о конфессиональной обстановке в республике, в религиозных общинах. Проведение мониторингов, социологических опросов среди населения тоже несут в себе дополнительную информационную нагрузку для населения. Наиболее важным является введение в качестве обязательной дисциплины преподавания курса «Истории религии», в рамках которого учащиеся могут познакомиться с институтами религии, ее происхождением, основными функциями и местом в обществе и т.д.

Подводя итог, отметим, что наличие рассматриваемых общин в республике свидетельствует о социальных причинах и условиях в нашем обществе, имеющих почву для существования протестантских организаций.

Литература

Алексий, 1908 – Алексий епископ. Материалы для истории религиозно-рационалистического движения на юге России во второй половине XIX столетия. Епископ Алексий. Ректор Казанской духовной академии. Казань, 1908. – 690 с.

Базарянинов, 1904 – *Базарянинов В.* Основные причины и сущность нашего сектантства. Опыт философско-психологического освещения сектантства: отд. от. из журнала «Миссионерское обозрение» № 1 и № 3 за 1904. СПб., 1904. – 46 с.

Бондарь, 1911 – *Бондарь С.Д.* Современное состояние русского баптизма. Записка. Пг., МВД, департамент духовных дел, 1911. – 66 с.

Бондарь, 1916 – *Бондарь С.Д.* Секта меннонитов в России: Очерк. Пг.: Типография В.Д.Смирнова, 1916. – 207 с.

Бондарь, 1916 – *Бондарь С.Д.* Секты хлыстов, шалопутов, духовных христиан, старый и новый Израиль, субботников и иудействующих. Краткий очерк. Пг.: Тип. В.Д. Смирнова, 1916. – 96 с.

Бонч-Бруевич, 1922 – *Бонч-Бруевич В.Д.* Кривое зеркало сектантства /В.В. Бонч-Бруевич. М.: Жизнь и знание, 1922. – 40 с.

Бражник, 1971 – *Бражник И.* Социальная сущность сектантского экстремизма. М.: Знание, 1974. – 39 с.

Будов, 1980 – *Будов А.И.* Религиозные иллюзии на пороге жизни: Христианские секты сегодня / Будов А.И.. М.: Молодая гвардия, 1980. – 111 с.

Буткевич, 1910 – *Буткевич Т.И.* Обзор русских сект и их толков. Харьков, 1910. 566 с.

Дагестанская область, 1890 – Дагестанская область. Свод статистических данных извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890. – 241 с.

Ерышев, 1960 – *Ерышев А.А.* Евангельские христиане-баптисты.(Их идеология и мораль) / А. А. Ерышев. Киев, 1960. – 40 с.

Зайцев, 2008 – *Зайцев Е.* История церкви Адвентистов седьмого дня. Заокский: Издательство «Источник жизни», 2008. – 544 с.

Зуева, 2003 – *Зуева О.Б.* Баптисты в Дагестане: история и современность // Журнал «Народы Дагестана», № 2. 2003. С. 38-39.

Идрисова, 2015 – Идрисова Б. Дагестанские баптисты: «Люди Писания – это мы» / [Электронный ресурс] / сайт URL: http://kavpolit.com/articles/dagestanskije_baptisty_ljudi_pisanija_eto_my-20935/# (дата обращения: 25.04.2016 г.).

История евангельских христиан-баптистов в СССР. Изд-е Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. М., 1989. – 623 с.

Иноземцева, 1997 – *Иноземцева Е.И.* Историческая география русского населения Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала, 1997. // НФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 648. Л. 85. 88 с.

Кавказский календарь, 1890 – Кавказский календарь на 1891 г. Тифлис. 1890. Статистический отдел. – 416 с.

Кавказский календарь, 1892 – Кавказский календарь на 1893 г. Тифлис, 1892. – 146 с.

Калиничева, 1972 – *Калиничева З.В.* Социальная сущность баптизма. 1917-1929 гг / З.В. Калиничева. [Предисл. Л. Н. Митрохина]. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1972. – 140 с.

Клибанов, 1965 – *Клибанов А.И.* История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.). М.: Изд. Наука, 1965. – 63 с.

Клибанов, 1969 – *Клибанов А.И.* Религиозное сектантство и современность (социологические и исторические очерки). М., 1969. – 271 с.

Клибанов, 1973 – *Клибанов А.И.* Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1973. – 256 с.

Клибанов, 1989 – *Клибанов А. И.* Русское православие: веки истории / Ред. А.И. Клибанов. М.: Политиздат, 1989. – 719 с.

Каргина, 2003 – *Каргина И.Г.* Протестанты в России – современные тенденции (по результатам социологических исследований) / [Электронный ресурс] / сайт URL: http://krotov.info/library/11_k/ar/gina_02.htm (дата обращения: 22.04.2016 г.).

Красиков, 1923 – Красиков П.А. На церковном фронте (1918-1923 гг.). М.: НКЮ, 1923. 311 с.

Курбанов, Курбанов, 2006 – *Курбанов М.Р., Курбанов М.Г.* Религии в истории народов Дагестана. Махачкала: Издательский дом «Народы Дагестана», 2006. 376 с.

Лукачевский, 1925 – *Лукачевский А.Т.* Сектантство прежде и теперь. М.: Госиздат, 1925. – 45 с.

- Лялина, 1977** – *Лялина Г.С.* Баптизм: иллюзии и реальность. М.: Политиздат, 1977. – 175 с.
- Мандрыгин, 1965** – *Мандрыгин Л.В.* Внутренний мир верующего и причины религиозности. М., 1965. – 32 с.
- Мельгунов, 1909** – *Мельгунов С.П.* Из истории религиозных общественных движений в России в XIX веке: Старообрядчество: Религиозные гонения: Сектантство. М., 1919. – 236 с.
- Митрохин, 1966** – *Митрохин Л.Н.* Баптисты. М.: Политиздат, 1966. – 266 с.
- Митрохин, 1997** – *Митрохин Л.Н.* Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб., Изд-во Русской христианской гуманитарной академии [РХГА], 1997. – 480 с.
- Москаленко, 1978** – *Москаленко А.Т.* Идеология и деятельность христианских сект. Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1978. – 415 с.
- Москаленко, 1966** – *Москаленко А.Т.* Пятидесятники / А. Т. Москаленко. М.: Политиздат, 1966. – 224 с.
- Муртузалиев, 2006** – *Муртузалиев С.И.* Этнопсихологические аспекты межнациональных отношений в «Зоне нестабильности» (эмпирические исследования в Дагестане и на Северном Кавказе). Махачкала: ДНЦ РАН, 2006. – 161 с.
- Обзор Дагестанской области, 1904** – Обзор Дагестанской области за 1903 г. Приложение ко всеподданейшему отчету военного губернатора Дагестанской области. Темир-Хан-Шура: «Русская типография», 1904. – 167 с.
- Одинцов, 1991** – *Одинцов М.И.* Государство и церковь: история взаимоотношений (1917-1938 гг.). М.: Знание, 1991. – 63 с.
- Одинцов, 1994** – *Одинцов М.И.* Государство и церковь в России. XX век. М.: Луч, 1994. – 171 с.
- Омарова, 2001** – *Омарова Т.О.* Нетрадиционные вероучения в Дагестане // Религии и религиозные организации в Дагестане: Справочник / Сост. Ханбабаев К.М. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2001. – С. 45-52.
- Пругавин, 1904** – *Пругавин А.С.* Религиозные отщепенцы. Очерки современного сектантства. М.: Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1906. – 210 с.
- Пругавин, 1905** – *Пругавин А.С.* Раскол и сектантство в русской народной жизни (с критическими замечаниями духовного цензора). М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1905. – 95 с.
- Путинцев, 1928** – *Путинцев Ф.М.* Сектантство и антирелигиозная пропаганда. (Методическое пособие) / под ред. К.А. Попова. М., 1928. – 44 с.
- Путинцев, 1926** – *Путинцев Ф.М.* Современное сектантство. // Антирелигиозник. 1926. № 4. С. 44-57; № 6. С. 8-19.
- Республика Дагестан, 2001** – Республика Дагестан: Административное устройство, население, территория (60-е годы XIX в. – 90-е годы XX в.) (Статистический справочник)». Махачкала: Издательство «Юпитер», 2001. -192 с.
- Рождественский, 1889** – *Рождественский А.* Южнорусский штундизм. СПб. 1889. – 295 с.
- Советов, 2005** – *Советов И.М.* Совет по делам религиозных культов при СНК СССР в 1944-1945 гг.: обязанности и сфера компетенции, организационная структура и основные направления деятельности: [Электронный ресурс] / сайт URL: <http://rusoir.ru/president/president-works/president-works-186/> (дата обращения: 19.04.2016 г.)
- Судальцева, 2006** – *Судальцева И.А.* Русские переселенцы в Дагестане в конце XIX – нач. XX в.: численность, состав, деятельность. Махачкала, 2006. – 194 с.
- Троицкий, 1891** – *Троицкий И.* Обличение заблуждений штундизма. Киев, 1891: [Электронный ресурс] / сайт URL: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=2093> (дата обращения 02.12.2015).
- Филимонова, 1968** – *Филимонова Э.Г.* Баптизм и гуманизм. М.: Мысль, 1968. – 184 с.
- Филатов, Лункин, 2002** – *Филатов С., Лункин Р.* Северный Кавказ: Горские народы в поисках религиозной идентичности в кн.: Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России / Отв. ред. и сост. С.Б. Филатов. М.-СПб., 2002. – С.158-188.
- ЦГА РД** – Центральный Государственный архив Республики Дагестан.
- Юнак, 2002** – *Юнак Д.* История церкви христиан Адвентистов седьмого дня в России 1886-1981 гг. Т. 1. Заокский: «Источник жизни», 2002. – 448 с.

Ясевич-Бородаевская, 1912 - *Ясевич-Бородаевская В. И.* Борьба за веру: историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству в его последовательном развитии. Санкт-Петербург: Государственная Тип., 1912. — 126 с.

References

Aleksiy, 1908 – *Aleksiy episkop.* Materialy dlya istorii religiozno-ratsionalisticheskogo dvizheniya na yuge Rossii vo vtoroy polovine XIX stoletiya. Episkop Aleksiy [Materials for the history of religious and rationalist movement in the south of Russia in the second half of the XIX century]. Rector of the Kazan Theological Academy. Kazan, 1908. – 690 p. [in Russian]

Bazaryaninov, 1904 – *Bazaryaninov V.* Osnovnye prichiny i sushchnost' nashego sektantstva [The main reasons for and essence of our sectarianism]. Opyt filosofsko-psikhologicheskogo osveshcheniya sektantstva [Experience of philosophical and psychological lighting sectarianism]: from magazine as «Missionary Review». № 1 and № 3. 1904. SPb., 1904. – 46 p. [in Russian]

Bondar', 1911 - *Bondar' S.D.* Sovremennoe sostoyanie russkogo baptizma [The present state of Russian Baptists]. A note. Pg., Ministry of Internal Affairs, Department of Religious Affairs, 1911. – 66 p. [in Russian]

Bondar', 1916 - *Bondar' S.D.* Sekta mennonitov v Rossii: Ocherk [Mennonite sect in Russia: Essay]. Pg.: Printing house by V.D.Smirnov, 1916. – 207 p. [in Russian]

Bondar', 1916a - *Bondar' S.D.* Sekty khlystov, shaloputov, dukhovnykh khristian, staryy i novyy Izrail', subbotnikov i iudeystvuyushchikh. Kratkiy ocherk [Sects khlysty, sheloputov, Spiritual Christians, the old and the new Israel, and Judaizing Sabbatarians. A short essay]. Pg.: Printing house by V.D.Smirnov, 1916. – 96 p. [in Russian]

Bonch-Bruevich, 1922 – *Bonch-Bruevich V.D.* Krivoe zerkalo sektantstva [Distorting mirror sectarianism] /V.V. Bonch-Bruevich. M.: Life and knowledge, 1922. – 40 p. [in Russian]

Brazhnik, 1971 – *Brazhnik I.* Sotsial'naya sushchnost' sektantskogo ekstremizma [The social nature of sectarian extremism]. M.: Znanie, 1974. – 39 p. [in Russian]

Budov, 1980 - *Budov A.I.* Religioznye illyuzii na poroge zhizni: Khristianskie sekty segodnya [Religious illusions on the threshold of life: Christian sects today] / Budov A.I.. M.: Molodaya gvardiya, 1980. – 111 p. [in Russian]

Butkevich, 1910 - *Butkevich T.I.* Obzor russkikh sekt i ikh tolkov [Overview of Russian sects and persuasions]. Khar'kov, 1910. – 566 p. [in Russian]

Dagestanskaya oblast', 1890 – Dagestanskaya oblast'. Svod statisticheskikh dannykh izvlechenykh iz posemeynykh spiskov naseleniya Zakavkaz'ya [Dagestan region. Summary of statistical data extracted from the population of the Caucasus family lists]. Tiflis, 1890. – 241 p. [in Russian]

Zaytsev, 2008 – *Zaytsev E.* Istoriya tserkvi Adventistov sed'mogo dnya [History of the Seventh-day Adventist]. Zaokskiy: Publishing house as «Life Source», 2008. – 544 p. [in Russian]

Zueva, 2003 – *Zueva O.B.* Baptisty v Dagestane: istoriya i sovremennost' [Baptists in Dagestan: Past and Present] // «The peoples of Dagestan», № 2. 2003. p. 38-39. [in Russian]

Idrisova, 2015 – *Idrisova B.* Dagestanskije baptisty: «Lyudi Pisaniya – eto my» [Dagestan Baptists: "People of the Book - is us"] / [Electronic resource] URL: [http://http://kavpolit.com/articles/dagestanskije_baptisty_lyudi_pisaniya_eto_my-20935/#](http://kavpolit.com/articles/dagestanskije_baptisty_lyudi_pisaniya_eto_my-20935/#) (date of the address: 25.04.2016). [in Russian]

Eryshev, 1960 – *Eryshev A.A.* Evangel'skie khristiane-baptisty.(Ikh ideologiya i moral') [Evangelical Christians-Baptists. (Their ideology and morality)] / A. A. Eryshev. Kiev, 1960. – 40 p. [in Russian]

Istoriya evangel'skikh khristian-baptistov v SSSR [The history of the Evangelical Christian Baptists in the USSR]. Edition All-Union Council of Evangelical Christians-Baptists. M., 1989. – 623 p. [in Russian]

Inozemtseva, 1997 – *Inozemtseva E.I.* Istoricheskaya geografiya russkogo naseleniya Dagestana v XIX – nach. KhKh v. [Historical Geography of the Russian population of Dagestan in XIX – early XX] // Science Foundation of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences. Fund 3. Inventory 1. Case 648. List. 85. – 88 p. [in Russian]

Kavkazskiy kalendar', 1890 – Kavkazskiy kalendar' na 1891 g. [Caucasian calendar for 1891]. Tiflis. 1890. Statistics Division. – 416 p. [in Russian]

- Kavkazskiy kalendar', 1892** – Kavkazskiy kalendar' na 1893 g. [Caucasian calendar for 1892] Tiflis, 1893. – 146 p. [in Russian]
- Kalinicheva, 1972** – *Kalinicheva Z.V.* Sotsial'naya sushchnost' baptizma. 1917-1929 gg. [The social nature of baptism. 1917-1929 gg.] / Z. V. Kalinicheva. [Foreword by L. N. Mitrokhin]. Leningrad: Nauka, Leningrad departament, 1972. – 140 p. [in Russian]
- Klibanov, 1965** – *Klibanov A.I.* Istoriya religioznogo sektantstva v Rossii (60-e gody XIX v. – 1917 g.) [The history of religious sectarianism in Russia (60-th years of XIX century - 1917)]. M.: Publishing house as Nauka, 1965. – 63 p. [in Russian]
- Klibanov, 1969** – *Klibanov A.I.* Religioznoe sektantstvo i sovremennost' (sotsiologicheskie i istoricheskie ocherki) [Religious sectarianism and modernity (sociological and historical essays)]. M., 1969. – 271 p. [in Russian]
- Klibanov, 1973** – *Klibanov A.I.* Religioznoe sektantstvo v proshlom i nastoyashchem [Religious sectarianism in the past and present]. M.: Nauka, 1973. – 256 p. [in Russian]
- Klibanov, 1989** – *Klibanov A. I.* Russkoe pravoslavie: vekhi istorii [Russian Orthodoxy: Milestones of the history] / Editor by Klibanov. M.: Politizdat, 1989. – 719 p. [in Russian]
- Kargina, 2003** – *Kargina I.G.* Protestanty v Rossii – sovremennye tendentsii (po rezul'tatam sotsiologicheskikh issledovaniy) [Protestants in Russia - current trends (based on the results of sociological research)] / [Electronic resource] / URL: http://krotov.info/library/11_k/ar/gina_02.htm (date of the address: 22.04.2016). [in Russian]
- Krasikov, 1923** – *Krasikov P.A.* Na tserkovnom fronte (1918-1923 gg.) [On the front of the church (1918-1923 gg.)]. M.: NKYu, 1923. – 311 p. [in Russian]
- Kurbanov, Kurbanov, 2006** – *Kurbanov M.R., Kurbanov M.G.* Religii v istorii narodov Dagestana [Religion in the history of Dagestan peoples]. Makhachkala: The publishing house as «Peoples of Dagestan», 2006. – 376 p. [in Russian]
- Lukachevskiy, 1925** – *Lukachevskiy A.T.* Sektantstvo prezhe i teper' [Sectarianism before and now]. M.: Gosizdat, 1925. – 45 p. [in Russian]
- Lyalina, 1977** – *Lyalina G.S.* Baptizm: illyuzii i real'nost' [Baptist: Illusions and Reality]. M.: Politizdat, 1977. – 175 p. [in Russian]
- Mandrygin, 1965** – *Mandrygin L.V.* Vnutrenniy mir veruyushchego i prichiny religioznosti [The inner world of believers and religious reasons]. M., 1965. – 32 p. [in Russian]
- Mel'gunov, 1909** – *Mel'gunov S.P.* Iz istorii religioznykh obshchestvennykh dvizheniy v Rossii v XIX veke: Staroobryadchestvo: Religioznye goneniya: Sektantstvo [From the history of religious social movements in Russia in the XIX century: Old Belief: Religious persecution: Sectarianism]. M., 1919. – 236 p. [in Russian]
- Mitrokhin, 1966** – *Mitrokhin L.N.* Baptisty [Baptists]. M.: Politizdat, 1966. – 266 p. [in Russian]
- Mitrokhin, 1997** – *Mitrokhin L.N.* Baptizm: istoriya i sovremennost' (filosofsko-sotsiologicheskie ocherki) [Baptist: Past and Present (philosophical and sociological essays)]. SPb.: Publishing house as Russian Christian Humanitarian Academy [RCHA], 1997. – 480 p. [in Russian]
- Moskalenko, 1978** – *Moskalenko A.T.* Ideologiya i deyatel'nost' khristianskikh sekt [The ideology and activities of Christian sects]. Novosibirsk: Nauka, Sibirsky departament, 1978. – 415 p. [in Russian]
- Moskalenko, 1966** – *Moskalenko A.T.* Pyatidesyatniki [Pentecostals] / A. T. Moskalenko. M.: Politizdat, 1966. – 224 p. [in Russian]
- Murtuzaliev, 2006** – *Murtuzaliev S.I.* Etnopsikhologicheskie aspekty mezhnatsional'nykh otnosheniy v «Zone nestabil'nosti» (empiricheskie issledovaniya v Dagestane i na Severnom Kavkaze) [Ethnopsychological aspects of inter-ethnic relations in the "zone of instability" (empirical studies in Dagestan and the North Caucasus)]. Makhachkala: Dagestan Scientific Center, 2006. – 161 p. [in Russian]
- Obzor Dagestanskoy oblasti, 1904** – Obzor Dagestanskoy oblasti za 1903 g. [Review of the Dagestan region of the 1903]. Prilozhenie ko vseppoddaneyshemu otchetu voennogo gubernatora Dagestanskoy oblasti [Supplement to the report of the military gubernator of Dagestan region]. Temir-Khan-Shura: «Russian printing house», 1904. – 167 p. [in Russian]
- Odintsov, 1991** – *Odintsov M.I.* Gosudarstvo i tserkov': istoriya vzaimootnosheniy (1917-1938 gg.) [The State and the Church: the history of mutual relations (1917-1938 gg.)]. M.: Knowledge, 1991. – 63 p. [in Russian]

- Odintsov, 1994** – *Odintsov M.I.* Gosudarstvo i tserkov' v Rossii. XX vek. [State and Church in Russia. The twentieth century.] M.: Luch, 1994. – 171 p. [in Russian]
- Omarova, 2001** – *Omarova T.O.* Netraditsionnye veroucheniya v Dagestane [Nontraditional beliefs in Dagestan] // Religions and religious organizations in Dagestan: Handbook / Compiler by Khanbabaev K.M. Makhachkala: GUP « Dagestan Publishing », 2001. – p. 45-52. [in Russian]
- Prugavin, 1904** - *Prugavin A.S.* Religioznye otshchipentsy. Ocherki sovremennogo sektantstva [Religious renegades. Essays on modern sectarianism.]. M., 1906. – 210 p. [in Russian]
- Prugavin, 1905** - *Prugavin A.S.* Raskol i sektantstvo v russkoy narodnoy zhizni (s kriticheskimi zamechaniyami dukhovnogo tsenzora) [Split and sectarianism in the Russian people's life (with criticisms of the spiritual censor)]. M.: Printing house by I. D. Sytin, 1905. – 95 p. [in Russian]
- Putintsev, 1928** - *Putintsev F.M.* Sektantstvo i antireligioznaya propaganda. (Metodicheskoe posobie) [Sectarianism and anti-religious propaganda. (Method book)] / After editor by K.A. Popov. M., 1928. – 44 p. [in Russian]
- Putintsev, 1926** - *Putintsev F.M.* Sovremennoe sektantstvo [Modern sectarianism]. // Antireligioznik. 1926. № 4. p. 44-57. [in Russian]
- Respublika Dagestan, 2001** – Respublika Dagestan: Administrativnoe ustroystvo, naselenie, territoriya (60-e gody XIX v. – 90-e gody XX v.) (Statisticheskii spravochnik) [Republic of Dagestan: Administrative structure, population, territory (60-ies of the XIX century - the 90s of XX century.). (Statistical Handbook)]. Makhachkala: Publishing house as «Yupiter», 2001. – 192 p. [in Russian]
- Rozhdestvenskiy, 1889** – *Rozhdestvenskiy A.* Yuzhnorusskiy shtundizm [South Russian Stundism]. SPb. 1889. – 295 p. [in Russian]
- Sovetov, 2005** – *Sovetov I.M.* Sovet po delam religioznykh kul'tov pri SNK SSSR v 1944-1945 gg.: obyazannosti i sfera kompetentsii, organizatsionnaya struktura i osnovnye napravleniya deyatel'nosti [The Council for Religious Affairs in SNK in 1944-1945.: responsibilities and competences, organizational structure and main activities]: [Electronic resource] / sayt URL: <http://rusoir.ru/president/president-works/president-works-186/> (date of the address: 19.04.2016). [in Russian]
- Suzdal'tseva, 2006** – *Suzdal'tseva I.A.* Russkie pereselentsy v Dagestane v kontse XIX- nach. XX v.: chislennost', sostav, deyatel'nost' [Russian settlers in Dagestan in the late XIX- early. XX century: quantity, composition, activity]. Makhachkala, 2006. – 194 p. [in Russian]
- Troitskiy, 1891** – *Troitskiy I.* Oblichenie zabluzhdeniy shtundizma [Conviction Stundism misconceptions]. Kiev, 1891: [Electronic resource] /URL: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=2093> (date of the address: 02.12.2015). [in Russian]
- Filimonova, 1968** – *Filimonova E.G.* Baptizm i gumanizm [Baptist and Humanism]. M.: Mysl, 1968. – 184 p. [in Russian]
- Filatov, Lunkin, 2002** – *Filatov S., Lunkin R.* Severnyy Kavkaz: Gorskije narody v poiskakh religioznoy identichnosti [North Caucasus: Mountain people in search of religious identity] in book as Religion and Society. Essays on the religious life of modern Russia / Executive editor and compiler is S.B.Filatov. M.-SPb., 2002. – p.158-188. [in Russian]
- TsGA RD** – Tsentral'nyy Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Dagestan [Central State Archive of Dagestan Republic]
- Yunak, 2002** - *Yunak D.* Istoriya tserkvi khristian Adventistov sed'mogo dnya v Rossii 1886-1981 gg. [The history of the Christian church in Russia Seventh-day Adventist 1886-1981 gg.] V. 1. Zaokskiy: « Source of Life », 2002. – 448 p. [in Russian]
- Yasevich-Borodaevskaya, 1912.** - *Yasevich-Borodaevskaya V. I.* Bor'ba za veru: istoriko-bytovye ocherki i obzor zakonodatel'stva po staroobryadchestvu i sektantstvu v ego posledovatel'nom razvitiy [The fight for the faith: historical essays and review domestic legislation on the Old Belief and sectarianism in its progressive development]. Saint-Peterburg: State Printing House, 1912. 126 p. [in Russian]

УДК 94(47)/28

Протестанты в Дагестане: диссонанс или историческая закономерность?Ольга Борисовна Халидова^{а, *}^а Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, Российская Федерация

Аннотация. Характеризуя современную религиозную сферу российского общества, можно констатировать широкое распространение в ней протестантских религиозных объединений. Данный факт не вызывал бы столь живого интереса, если он не касался национальных регионов Российской Федерации, под которыми подразумевается Северный Кавказ, в частности Республика Дагестан. Получив распространение на территории республики еще во второй половине XIX века, протестантские общины различных направлений – баптисты, адвентисты, а в постсоветский период – евангелисты, пятидесятники, стали не только частью религиозной картины дагестанского общества, но и предметом общественно-политических дискуссий и социального служения. К миссионерской деятельности среди мусульманских народностей Северного Кавказа и Дагестана еще в начале XIX века призывала Русская православная церковь. В Дагестане того времени этот исторический факт не получил широкого распространения в силу твердых позиций исламской религии. В постсоветский период переход этнических дагестанцев в христианство явился для общества неожиданным и сложным, охвативший многие сотни дагестанцев. В этой связи, вполне правомерным становится вопрос статуса протестантов в Дагестане: рассматривать ли их как диссонанс или все-таки это нормальная закономерность в ходе истории. В представленной статье, посредством анализа и исторических фактов, мы сделали попытки получить ответ на поставленный вопрос.

Ключевые слова: Россия, Дагестан, религия, протестантизм, диссонанс.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: o.khalidova2011@mail.ru (О.Б. Халидова)